

Следовательно, следует заключить, что деятельность сотрудников Департамента охраны является деятельностью, максимально насыщенной такими составляющими, которые позволяют отнести ее к разряду сложных, а часто и экстремальных. Сложные виды деятельности, в свою очередь, предъявляют повышенные требования к психологическим, психофизиологическим и социально-психологическим особенностям человека. Последние, в свою очередь, являясь наименее корректируемыми в жизни человека, обуславливают специфику реагирования в рамках тех ситуаций, которые характеризуются неожиданностью, дефицитом времени и другими, осложняющими деятельность, характеристиками [3].

Таким образом, деятельность сотрудников Департамента охраны с точки зрения их психофизиологических составляющих представляется достаточно важной, недостаточно разработанной проблемой, требующей детального эмпирического изучения.

Список использованных источников

1. Гурьев, М.Е. Анализ специфики профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов в отечественной психологии : сб. конф. / М.Е. Гурьев. – С.-Петербург. ун-т МВД России, 2015. – С. 54–62.
2. Гуревич, К.М. Дифференциальная психология и психодиагностика : избр. тр. / К.М. Гуревич. – СПб. : Питер, 2008. – 338 с.
3. Гурьев, М.Е. Анализ психофизиологических особенностей профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел : сб. конф. / М.Е. Гурьев. – С.-Петербург. ун-т МВД России, 2015. – С. 86–93.

УДК 159.9:34

Т.В. Казак, Л.Л. Шершень

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ТРУДА СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ СТРАН СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

Психологическое сопровождение труда сотрудников правоохранительных органов стран Содружества Независимых Государств (СНГ) в своем развитии прошло большой исторический путь. При этом его становление и совершенствование не является самостоятельным, обо-собленным процессом. Оно определяется рядом взаимосвязанных и взаимообусловленных детерминант: социальная востребованность в

психологических знаниях и учет их закономерностей; широта охвата социальных областей; уровень сформированности психологической теории и концептуальных подходов категориального аппарата, осмысления психологической реальности; концептуальная разработанность форм освоения и развития идей личности в психологических подходах; господствующие парадигмальные установки науки; наличие социального заказа на различные виды психологических практик; расширение психологического инструментария; готовность науки удовлетворить потребность практики; наличие кадрового потенциала, способного реализовать идею психологической практики; наличие организационно-правового, экономического и этического статуса практического психолога; личный гуманистический потенциал практикующего психолога; характер субъектно-субъектных отношений.

Рассматривая исторический аспект генезиса психологического сопровождения труда сотрудников правоохранительных органов, большинство ведомственных ученых и специалистов МВД России (М.Г. Дебольский, А.В. Кононов, М.И. Марьин, В.Е. Петров, М.В. Пряхина, В.Ю. Рыбников, Ю.А. Шаранов, А.Г. Шестаков и др.) опираются на организационно-ресурсный (институциональный) критерий, а именно, сформированности субъектов психологической работы (численность психологов, их образовательный уровень и рабочая нагрузка, существование подразделений психологического обеспечения или сопровождения) и уровень развития материально-технической базы психологов.

Генезис психопрактики в контексте общен исторического процесса развития психологии, формирования актуального социокультурологического пространства, совместно-соучаствующая деятельность являются важнейшими детерминантами становления психологического сопровождения. Помимо этого для изучения отдельных исторически обусловленных феноменов ведомственной психопрактики необходимо учитывать системно-целевой (Б.Б. Косов), системно-функциональный (В.Д. Шадриков) и системно-экспериментальный (В.Н. Дружинин) подходы.

При проведении историко-методологического анализа А.В. Юревич предлагает основываться на системе взаимосвязанных когнитивных и социальных ориентиров научного познания.

В МВД России становление психологического сопровождения труда сотрудников правоохранительных органов может быть представлено поэтапно: 1) познавательного-исследовательского этапа формирования психологической работы (до 1971 г.) – попытка обоснования необходимости психологического сопровождения труда сотрудников органов

внутренних дел и отдельных его направлений; 2) экспериментально-практический этап становления психологического сопровождения труда сотрудников органов внутренних дел (1971–1990 гг.) – этап формирования целей и задач психологического сопровождения труда сотрудников органов внутренних дел, развертывания частных психологических практик и технологий, апробация введения в отдельных службах МВД СССР должностей специалистов, реализующих психологическую работу; 3) этап статусного определения психологической службы (1990–1994 гг.) – организационный этап становления психологического обеспечения в органах внутренних дел; 4) этап формирования системы психологического сопровождения труда сотрудников органов внутренних дел (1994–2000 гг.) – этап оптимизации организационно-штатной структуры психологической службы, правового определения содержания психологической работы, совершенствования ее форм и методов как целостного направления деятельности; 5) этап институализации и всестороннего совершенствования психологического сопровождения, развития психологической службы (с 2000 г. по настоящее время) [3, с. 29].

Анализ пути развития психологии в Беларуси свидетельствует об общих исторических корнях с Россией, а также о большом влиянии и помощи, которые оказывали российские ученые на развитие психологии в Республике Беларусь (Б.Г. Ананьев, Л.И. Божович, Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, Б.Ф. Ломов, С.Л. Рубинштейн и др.).

Сегодня мы вправе говорить о новом качественном этапе развития прикладной психологии в правоохранительных органах Республики Беларусь. Если ранее можно было вести речь лишь об отдельных элементах и направлениях практического применения психологических знаний в интересах обеспечения высокого уровня правопорядка в государстве, повышении эффективности работы по предупреждению и раскрытию преступлений, дисциплины как важнейшей основы обеспечения общественной безопасности, ускорения социально-экономического развития страны, улучшения жизни людей, то в настоящее время в республике переживается этап формирования и становления *системы психологического сопровождения труда сотрудников правоохранительных органов* (авт. – Т.В. К.) [2, с. 17].

Системный подход к изучению любого явления предполагает анализ трех его основных сущностных параметров: генезиса, структуры и функций. В этой связи возникает необходимость определиться в понимании роли и места практических психологов в решении оперативных и кадровых задач, создании системы и структур психологического

сопровождения, определить их цели, функции, направления и методы работы, возникающие проблемы и сложности, пути их преодоления. Следует подчеркнуть, что офицеры органов внутренних дел и других силовых структур всегда проявляли пристальное внимание к развитию психологической науки и стремились применить ее наработки в своей практической деятельности. Этот интерес, в первую очередь, был обусловлен спецификой их служебной деятельности, сложным, напряженным, а иногда и экстремальным характером условий ее осуществления, предъявлявшим особые требования к профессиональным, морально-деловым и личностным качествам кадрового состава. Другой причиной послужили происшедшие в минувшем веке качественные изменения в характере войн и военных конфликтов, специфике и проявлениях внешних и внутренних угроз безопасности личности, общества и государства, трансформационные и интеграционные процессы в преступном мире. Все это существенно повысило роль человеческого фактора в обеспечении безопасности и правопорядка и потребовало поиска новых путей его интенсификации.

Можно без преувеличения отметить, что в Республике Беларусь прикладная психология (юридическая, военная и другие направления) своим зарождением и развитием в значительной степени обязана силовым ведомствам и структурам. Функциональные подразделения и службы, занимающиеся практической психологией, в силовых структурах республики появились гораздо раньше, чем в гражданских отраслях. Отправной точкой в ее формировании, вероятно, следует считать 20-е гг. минувшего столетия, ознаменовавшиеся первыми шагами в создании методов профессионального отбора, разработке профессиограмм специалистов (например, психогаммы следователя), активным развитием проблем психотехники и научной организации труда.

В то же время необходимо отметить, что юридическая психология как отрасль психологической науки появилась в Республике Беларусь после открытия в России (1925 г.) первого в мире Государственного института по изучению преступности и преступника, а также занимавшегося и изучением вопросов судебной психологии, когда в стране образовалась сеть специальных кабинетов, в том числе и в Минске.

В Минском кабинете по изучению преступника и преступности было несколько секций, в частности секция криминальной психологии и психиатрии. Работы И.П. Павлова и его школы привлекли внимание белорусских психологов и психиатров. Павловский метод условных рефлексов использовали в своих исследованиях поведения взрослых людей в

норме и патологии А.К. Ленц и А.А. Смирнов. По мнению А.А. Гавриловича (2001), они отметили зависимость условно-рефлекторных реакций у человека от его общественной практики.

В 20-30-е гг. белорусскими учеными (Б.Э. Быховской, С.Я. Вольфсон, Р.М. Выдра, В.Н. Ивановский, П.Я. Панкевич и др.) активно разрабатывались методологические вопросы психологии. В круг исследуемых проблем входили работы по психотехнике. Начались психологические исследования (С.М. Василейский, С.М. Вержболович, А.А. Гайворовский и др.) различных профессий с целью установления психологической пригодности, профориентации при выборе профессии. В июне 1925 г. в Минске при Наркомате труда БССР начала работу Центральная психотехническая лаборатория. Основные задачи, которые ставились в ней: проведение психотехнических исследований, профотбор и профконсультации, разработка и подбор тестов для исследований, составление профессиограмм. Сотрудниками лаборатории была подготовлена книга «Из теории и практики профориентации и профконсультации» (1929). В ней представлены теоретические предпосылки профконсультации, профориентации и профотбора, рассматривается теория тестов и принципов их практического применения, описывается методика определения профессиональной пригодности. Большую роль в развитии психологических исследований в Республике Беларусь сыграла работа С.М. Василейского «Статистический метод в применении к психологии, педагогике и психотехнике» (1929). В ней рассматриваются основы статистического анализа, методика обработки данных, полученных в результате экспериментов. Существенным вкладом в методологическую базу лаборатории явилась работа С.М. Василейского «Введение в теорию и технику психологических и психотехнических исследований» (1927). В 1927 г. в Москве на первой Всесоюзной конференции по психологии труда и профотбору С.М. Василейским и А.А. Гайворовским был представлен доклад на тему «Сравнительная оценка методов психотехнической характеристики профессий». Исследование профодаренности и профпригодности проводилось лабораторией, где авторы разделили его на две части: разработка психогрмм профессий и исследование человека с целью применения при профессиональном исследовании личности.

Сотрудники лаборатории принимали активное участие в работе Всебелорусской ассоциации при Наркомпросе. Лаборатория являлась своего рода центром по снабжению педагогических и психологических кабинетов белорусских педагогических техникумов необходимыми приборами и тестами. За время существования лаборатории сотрудниками

был опубликован ряд печатных работ по тематике проводимых исследований и практической работе. Усилиями сотрудников лаборатории в Беларуси был сделан фундаментальный вклад в зарождение практической психологии [1, с. 7]. Подобные работы стали проводить и по изучению психологических особенностей деятельности следователя, разработке профессиограммы следователя.

Новый импульс развитию прикладных психологических изысканий придала Великая Отечественная война. Статус правительственных заданий получила научная разработка психологических аспектов маскировки, разведки, глазомерной оценки расстояний, ускоренной подготовки военных специалистов, восстановления психических функций после ранений и контузий. Внимание ведущих ученых-психологов бывшего Советского Союза было привлечено к вопросам морального духа воинов, героизма, преодоления страха в бою.

В послевоенный период была продолжена работа по психологическому анализу и обобщению богатого фактологического материала, связанного с боевыми действиями и особенностями поведения людей в различных видах боя, методов противодействия шпионажу, диверсиям и преступности. Был подготовлен ряд диссертационных исследований, в которых показаны внутренние и внешние условия поведения воинов в бою, природа смелости, причины страха, пути его предупреждения и преодоления. В конце 50-х – начале 60-х гг. юридическая психология начинает формироваться как самостоятельная отрасль научного знания и оформляться организационно – в ведомственных учебных заведениях начинают преподавать специализированные курсы психологии, создаются кафедры, лаборатории, исследовательские группы. Длительное время в Академии МВД работала лаборатория профотбора и осуществлялась подготовка сотрудников по проблемам оперативной и юридической психологии для исправительно-трудовых учреждений Республики Беларусь. В структуре Академии МВД для обеспечения учебного процесса по курсам общей и профессиональной психологии и педагогики, оперативной психологии, культурологии, профессиональной этики и эстетики в 1992 г. была создана кафедра психологии и педагогики. С 2004 г. на факультете права Академии МВД работает кафедра юридической психологии.

В соответствии с приказом МВД Республики Беларусь от 31 января 2005 г. № 28 вертикаль психологической службы создается в правоохранительных органах республики, где в подразделениях (ГУВД, УВД, УВДТ, Департамент охраны, Департамент исполнения наказаний,

учреждения образования) вводятся штатные должности практических психологов. Это одно из современных направлений психологии и относится к категории прикладной практической психологии в правоохранительных органах республики. Руководство практическими психологами в МВД республики замыкается на Главном управлении кадров, а именно, на управлении идеологической работы (УИР), в составе отдела морально-психологического обеспечения, хотя практические психологи должны находиться в УИР, как самостоятельная структура, подчиняться непосредственно начальнику УИР и начальнику ГУК, так как информация, которой владеют психологи, является конфиденциальной, разглашению не подлежит. Также это предоставляет возможность руководителю психологической службы обращаться непосредственно к руководству ведомства с конкретными предложениями и рекомендациями, влияющими на принятие управленческих решений, обязательных для исполнения всеми структурными подразделениями. Кроме этого, психологическая служба как самостоятельная структура должна напрямую взаимодействовать со всеми структурными подразделениями правоохранительных органов республики.

Так, на базе Академии МВД создается служба психологического сопровождения. В своей деятельности служба решает три взаимосвязанные задачи: психологический отбор кандидатов на учебу (службу) в органы внутренних дел; психологическое сопровождение учебной и служебной деятельности переменного и постоянного состава Академии МВД; организация психологического просвещения среди переменного и постоянного состава Академии МВД. В рамках этих задач реализуются основные функции: психологическая помощь курсантам и молодым сотрудникам к адаптации в учебной и служебной деятельности; изучение сотрудников с помощью психологических методов и психологическое обеспечение подбора и расстановки кадров, в том числе работа с резервом руководящих кадров; выявление лиц, склонных к деструктивному поведению; психологическое сопровождение лиц, относящихся к группе риска; психологическое обследование коллективов; изучение морально-психологического климата; выработка рекомендаций по его оптимизации; психолого-управленческое консультирование руководителей; индивидуально-психологическое консультирование постоянно-го и переменного состава; помощь в разрешении личных и семейных проблем и конфликтов. Выполнение этих задач и функций закреплено в соответствующих нормативных правовых актах МВД и в должностных обязанностях психологов.

Работа службы ведется по следующим направлениям: профилактическое, диагностическое, консультативное, коррекционно-развивающее, научно-методическое. Анализ их развития показывает, что в психологическом сопровождении оперативно-служебной (служебной) деятельности, как правило, применяются три основных подхода.

Первый из них предполагает создание при центральном аппарате министерства (ведомства) единого мощного научно-практического подразделения, состоящего из профессиональных (практических) психологов и при необходимости обеспечивающего потребности всех структурных звеньев и региональных органов соответствующего ведомства.

При другом подходе в силовой структуре создается психологическая вертикаль, состоящая из практических психологов низовых подразделений, психологов или отделений в среднем руководящем звене и отдела или направления в центральном аппарате, замыкающего на себе все организационно-управленческие функции. Так, например, построена психологическая служба Беларуси.

Третий подход является комбинацией двух предыдущих подходов и сочетает в себе их преимущества. Он предполагает наличие как психологической вертикали, так и научно-исследовательских и научно-практических центров, в которых собраны наиболее квалифицированные психологические кадры. Наличие практических психологов на местах позволяет более оперативно, целенаправленно осуществлять психологическое сопровождение оперативной и кадровой работы соответствующих органов. Наиболее важные, сложные и ответственные задачи решаются в центральном звене, на которое также возлагается обязанность проведения прикладных научно-психологических исследований и методического обеспечения деятельности психологов структурных подразделений. Этот подход является наиболее перспективным, хотя, разумеется, и наиболее затратным.

Именно по такому принципу построена разветвленная сеть психологических служб в МВД России. Несколько иначе организована психологическая служба Украины и Казахстана. В других странах СНГ психологическая служба представлена единичными должностями психологов в кадровом или воспитательном подразделениях и упоминается в специальной литературе.

Таким образом, рассматривая исторические аспекты становления и развития психологического сопровождения труда сотрудников правоохранительных органов стран СНГ, сформировавшиеся за последнее столетие, становится очевидным, что их реализация не могла бы обойтись без серьезной теоретической и исследовательской базы психологической науки.

Список использованных источников

1. Дубинина, Ю.И. Исторические корни и система развития психотехники в Беларуси / Ю.И. Дубинина // Развитие психологии в Беларуси: история и современность : сб. ст. респ. науч. конф. Ч. 1. – Минск, 2001. – С. 6–10.
2. Казак, Т.В. Психологическое сопровождение труда сотрудников правоохранительных органов стран СНГ : монография / Т.В. Казак. – Минск, 2009. – 325 с.
3. Петров, В.Е. Система психологического обеспечения профессиональной деятельности в МВД России (генезис и перспективы развития) : монография / В.Е. Петров. – М. : Группа АБСОЛЮТ, 2007. – 208 с.

УДК 343.95 + 343.96

М.Ю. Кашинский

ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С НАЗНАЧЕНИЕМ КОМПЛЕКСНОЙ СУДЕБНОЙ ПСИХОЛОГО-ПСИХИАТРИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПОДОЗРЕВАЕМОГО, ОБВИНЯЕМОГО, В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Теоретическая и методологическая основа исследования проблемы преступности лиц с психическими расстройствами обусловлена тесными взаимосвязями криминологии с судебной психиатрией, юридической психологией, уголовным правом, уголовным процессом, уголовно-исполнительным правом, криминалистикой, общей теорией права, медициной, философией, социологией и другими науками, что определяет ее междисциплинарный характер. Поэтому при проведении нашего криминологического исследования, с позиции системно-комплексного и междисциплинарного подходов [1, с. 144–145], мы не могли не затронуть существующие на практике проблемы, связанные с назначением судебной экспертизы в отношении лиц с психическими расстройствами, совершившими преступления.

В уголовном процессе при возникновении сомнений в состоянии психического здоровья подозреваемого, обвиняемого и необходимости определения его индивидуально-психологических особенностей, а также их влияния на его способность к осознанно-волевой регуляции своего поведения во время совершения инкриминируемого общественно опасного деяния, для принятия решения о выборе и назначении соответствующего вида судебной экспертизы, правоохранительным органам необходимы не только специальные психиатрические познания, но и

специальные знания из смежных с судебной психиатрией наук, прежде всего юридической психологии и ее раздела – судебной психологии.

Как свидетельствует практика, а также показал анализ специальной литературы [2–4], нередко следователь, лицо, производящее дознание, прокурор, суд (судья), должностное лицо органа дознания (далее – лицо (орган), назначающий экспертизу) при возникновении сомнений в состоянии психического здоровья лица, вовлеченного в процесс предварительного следствия, судебного разбирательства или находящегося в учреждении уголовно-исполнительной системы, испытывают «сложности при определении вида назначаемой экспертизы, подлежащих решению вопросов» [4, с. 3]. Основные проблемы у лица (органа), назначающего экспертизу, как правило, возникают при принятии решения, в каких случаях в уголовном процессе в отношении подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления необходимо назначать комплексную судебную психолого-психиатрическую экспертизу (КСППЭ), а когда судебно-психиатрическую экспертизу (СПЭ) или судебно-психологическую экспертизу.

В уголовном процессе основания и порядок назначения КСППЭ, СПЭ и судебной психологической экспертизы регламентирован Уголовно-процессуальным кодексом Республики Беларусь (УПК) (гл. 26 «Назначение и проведение экспертизы») [5], нормативными правовыми актами Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь (ГКСЭ), иными актами законодательства.

Если «установление того или иного обстоятельства невозможно путем проведения отдельных экспертиз либо это выходит за пределы компетенции одного эксперта или комиссии экспертов, может быть назначено проведение ряда исследований, осуществляемых несколькими экспертами на основе использования разных специальных знаний (комплексная экспертиза)» [4, с. 7]. В соответствии со ст. 233 УПК под комплексной экспертизой понимается «экспертиза, которая проводится экспертами различных специальностей в пределах своей компетенции в случаях, когда для исследований необходимы знания в разных отраслях знаний» [5]. Согласно определению, содержащемуся в Инструкции о порядке производства судебно-психиатрической, судебно-психологической, комплексной судебной психолого-психиатрической экспертиз в Государственном комитете судебных экспертиз Республики Беларусь (далее – Инструкция ГКСЭ), под КСППЭ понимается «процессуальное действие, осуществляемое экспертом-психиатром (экспертами-психиатрами) и экспертом-психологом (экспертами-психологами) по